

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

ДЕСТРУКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Янкova Наталья Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент
Международный юридический институт
Российская Федерация, 127427, г. Москва, ул. Кашенкин луг, 4
E-mail: natachayankova@yandex.ru

Раскрывается содержание понятия лингвистического национализма как источника актуальных угроз национальной безопасности полиэтнического общества, устанавливаются предпосылки возникновения этого феномена и его проявления в глобализирующемся мире. Целью статьи является обоснование тезиса о том, что насаждение лингвистического национализма и политизация языковых проблем направлены на изменение статуса этноса в пределах национального культурного пространства, что соответствует тенденциям социокультурной трансформации глобализирующегося мира, выражающимся в этнокультурной фрагментации мира, укреплении этнократических режимов и формировании наднациональных моделей управления, и приводит к росту политических прав и экономических возможностей этноса, усилению влияния их лингвосоциокультурных ориентиров на характер общественных отношений. Показано, что лингвистический национализм, продуцируя такие идеологемы, как древность, сакральность, уникальность языка, языковой пуризм, во многом обуславливает этнолингвистические противоречия в полиэтническом обществе. Дан вывод о том, что в условиях глобализации деструктивное содержание лингвистического национализма заключается в его направленности на разрушение национального единства, выражающееся в дезорганизации, дезориентации и дезинтеграции образующих нацию субъектов, а следовательно, на разрушение национального государства и размывание сложившихся исторически культурно-цивилизационных границ, что в конечном итоге приводит к формированию новой архитектуры мироустройства.

Ключевые слова: лингвистический национализм, национализм, политизация языка, языковой сепаратизм, национальный язык, этнический язык, идеологема, национальная безопасность, глобализация

DESTRUCTIVE POTENTIAL OF A LINGUISTIC NATIONALISM AND ITS MANIFESTATIONS IN MODERN SOCIETY

Yankova Nataliya A., Ph.D. (Philology), Associate Professor
International Law Institute
4 Kashenkin Lug St., Moscow, 127427, Russian Federation
E-mail: natachayankova@yandex.ru

The article reveals the content of the notion of linguistic nationalism as a source of current threats to national security of a multi-ethnic society, set preconditions for the emergence of this phenomenon and its manifestations in the globalized world. The aim of the article is to substantiate the thesis that the imposition of linguistic nationalism and politicized language problems are aimed at changing the ethnic group status within the national cultural space, which corresponds to the trend of social and cultural transformation of the globalized world, manifested in ethnic and cultural fragmentation of the world, strengthening ethnocratic regimes and the formation of supranational governance models, and leads to an increase in political rights and economic opportunities ethnos, strengthening their influence lingvosotsiokultural guidance on the nature of social relations. The article shows that linguistic nationalism, producing such ideologies as ancient, sacred, unique, language, largely conditional on the contradiction ethnolinguistic in a multiethnic society. The author concludes that in the context of globalization destructive content of linguistic nationalism lies in its focus on the destruction of national unity, which is expressed in the disorganization, disorientation and disintegration of

forming a nation of subjects, and consequently, the destruction of the nation state and the erosion of historically cultural and civilizational borders, which ultimately leads to the formation of a new architecture of the world order.

Keywords: linguistic nationalism, nationalism, politicization of language, linguistic separatism, national language, ethnic language, ideologem, national security, globalization

Социокультурные процессы, обусловленные глобализацией, ставят под сомнение все принципы национально-государственного устройства, разрушают ценностные основания бытия национального государства и обостряют этнокультурные противоречия, что в конечном итоге угрожает не только безопасности нации как государственно-гражданской общности, но и цивилизационной безопасности в связи с разрушением сложившихся исторически культурно-цивилизационных границ. Этнокультурные противоречия, направленные на самосохранение этносов с их партикулярными системами ценностей и приводящие к разрушению идентификационных оснований национального единства, фрагментации и регионализации мира, все чаще в качестве своего идейного стержня используют языковые проблемы, связанные, например, с установлением и поддержанием статуса языка, функциональными возможностями языка в пределах национального культурного пространства и др. Эти противоречия часто активизируются внешними по отношению к этносу силами, пытающимися дестабилизировать ситуацию в полиэтническом государстве в целях продвижения своих социально-экономических или социально-политических интересов, поскольку политические и экономические выгоды наиболее успешно извлекаются именно из процессов фрагментации и локализации. Следовательно, одним из главных механизмов в социокультурной трансформации общества выступает политизация языковых проблем, обусловленная активизацией этнолингвистического фактора в качестве определяющего в реализации тенденции этнокультурной фрагментации мира.

Идеологической основой для политизации языка и использования мобилизационного потенциала языкового фактора в целях политической консолидации этнических общностей становится лингвистический национализм, приводящий к социокультурной самоизоляции этнических общностей и последующей фрагментации единого национального культурного пространства.

Понятие «лингвистический национализм» связано родовидовыми отношениями с понятием «национализм», которое в силу неопределенности понятия «нация» не имеет строгости толкования. Если понимать под нацией государственно-гражданскую общность, то понятие «национализм» следует соотносить с такими идеологическими установками и практическими действиями, которые направлены на «воспроизводство и сохранение национальной идентичности в мировоззренческой сфере, а в политике – отстаивание национальных интересов страны и её народа», при этом национальная идентичность представляет собой «общеразделяемое представление граждан о своей стране, её народе и как чувство принадлежности к ним» [8, с. 28]. Формирование национализма в таком ключе обусловлено процессами создания нации, связанными с становлением индустриального общества.

Однако активизация этнического фактора, являющаяся яркой приметой современности, установление его в качестве основы самоидентификации в полиэтническом общности приводит к тому, что возникает новая форма национализма, базирующаяся на этнической идентичности. И.В. Малыгина в связи с этим замечает, что неопределенность феномена национализма связана со сложностью и многослойностью структуры национальной идентичности, которая в сознании человека сосуществует с этнической идентичностью, поэтому в различных его действиях проявляются различные виды национализма, активизирующие либо родовые, либо этнические, либо политические основания социальной консолидации [5, с. 12].

Национализм, основанный на этнической идентичности, в научной литературе более точно именуется как «этнонационализм». Ученые связывают его возникновение с целым комплексом причин: с территориальными спорами, предполагающими

передел сложившихся административно-территориальных образований или их автономии; с «историческими обидами», связанными с вынужденным переселением народа, депортацией, территориальным разъединением этносов; с экономическими претензиями в связи с неравенством экономических условий жизнедеятельности этноса; со страхом ассимиляции, возникающим вследствие ослабления этнических связей, воспринимаемого этносом как угрозу своего существования и приводящим к демонстрационному через внешние атрибуты (язык, одежду, обычаи и др.) своей этнической принадлежности и др. [8, с. 23–26]. Этнонационализм активно использует мобилизационный потенциал языкового фактора и часто выражается в форме лингвистического национализма.

В целом под лингвистическим национализмом нами понимается форма национализма, придающая вопросам кодификации и функционирования языка как средству коллективной самоидентификации политическое и идеологическое значение.

Исторически лингвистический национализм является идеологической основой формирования нации как государственно-гражданской общности в условиях индустриализации. Как известно, индустриализация способствовала становлению и развитию национального государства и национальной культуры, создавая тем самым спрос на стандартизованные навыки, которые лучше всего могла обеспечить централизованная система образования, которая формировалась за счет выработки единого национального языка [1, с. 92]. Для полиэтнических государств таковым становится язык государствообразующего этноса. Язык в период индустриализации, наделенный определенным социальным статусом и имеющий или не имеющий политические и экономические средства продвижения своего статуса, превращал этнокультурные различия индивидов в инструмент социальной дифференциации и стратификации. Так, государственный язык определял функционирование основных социальных институтов и ограничивал доступ к материальным и духовным благам граждан государства, не владеющих им. Знание государственного языка постепенно превратилось в общественном сознании в критерий лояльности к национальным ценностям, а стремлением «говорить правильно» низшие социальные слои способствовали языковому конструированию нации [2, с. 28].

В условиях же девальвации национального государства и актуализации этнонационализма, на основе которого происходит политическое самоопределение этноса и построение этнически однородного государства, враждебного к представителям иных этносов, лингвистический национализм выражается в политизации проблем кодификации и функционирования этнического языка (языка государствообразующего этноса), что подкрепляется идеей о праве народов на самоопределение. На первой стадии своего развития лингвистический национализм реализуется в форме языкового сепаратизма, такой деятельности этнической общности, входящей в состав полиэтнического общества, которая использует имеющиеся языковые проблемы в качестве решающего фактора для реализации своих интересов на экономическую, политическую, духовную автономию [11, с. 261]. Лингвистический национализм «является предвестником политического национализма, расчищает ему путь и даже готовит почву для возникновения расизма, и хотя это и не делает его однозначным индикатором любых грядущих политических и этнических конфликтов, но превращает в показатель направления развития общественных групп» [9, с. 95], поэтому он опасен выстраиванием социокультурных и политических иерархий, которые несут в себе огромный конфликтогенный потенциал для межэтнических и международных отношений. Все это позволяет рассматривать лингвистический национализм, политизирующий этнолингвистические вопросы, в качестве источника угроз национальной безопасности полиэтнического общества.

Лингвистический национализм, базирующийся на этнокультурных стратегиях, возникает в результате социокультурных трансформаций современного глобализирующегося мира, которые связаны с изменением модели социальной организации

и характеризуются разрушением надэтнических механизмов социальной интеграции, сложившихся в эпоху индустриализации. В качестве мировоззренческой основы начинает укореняться либеральная идеология, провозглашающая среди приоритетных ценностей права человека и выступающая за сохранение и развитие этнокультурных различий в мире, определяет содержание понятия «языковое право», которое связано с сохранением языков этнических меньшинств, что находит отражение в международном законодательстве, например, в Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, в Европейской хартии региональных или миноритарных языков.

В этнолингвистическом аспекте либеральная идеология отстаивает ряд тезисов, которые и становятся питательной основой для развития концепции лингвистического национализма: важнейшее право человека – языковое право, носители этнического языка имеют право на его изучение и обучение на нем; все языки равны, следовательно, все языки способны выражать знания, накопленные человечеством; все языки должны функционально развиваться, а для этого должны быть признаны и защищены обществом, получить определенный статус, поскольку смерть языка является культурным обеднением человечества. Эти тезисы, закладывающие основы идеологии лингвистического национализма, определяли мировоззренческие установки национально-освободительных движений, приводящих к распаду колониальных систем, а в условиях глобализации – полиэтнических государств. Регионализация (балканизация) Европы как пример социокультурной трансформации на основе этнолингвистических противоречий тоже является следствием лингвистического национализма [3, с. 156].

В самом общем виде эксплуатация политическими силами идеологии лингвистического национализма преследует две цели, тесно связанные между собой и соответствующие логике этнокультурной фрагментации и регионализации мира: разрушение национального государства и формирование наднациональных механизмов управления; дезинтеграция прежних полиэтнических обществ укрепление этнократических режимов, изменяющих лингвосоциокультурный облик полиэтнических регионов. Успешная реализация этих целевых установок приведет к серьезному переустройству мира.

Во-первых, формирование наднациональных механизмов управления, образование этнополитических и этнокультурных союзов поверх политических границ за счет разжигания сепаратистских настроений, в частности языкового сепаратизма, приводит к разрыву между народами как в границах национального культурного пространства, так и в цивилизационном масштабе [4, с. 60]. Если рассматривать эту проблему в лингвосоциокультурном аспекте, то можно согласиться с мнением М.А. Марусенко, что данная тенденция приводит к «устранению промежуточных, суперцентральных языков, которые пытаются оказать ей более или менее активное сопротивление. В Европе применение этого принципа может привести к доминированию английского, окруженного множеством региональных языков (галлийским, каталанским, баскским, корсиканским, эльзасским и т.д.)» [6, с. 78]. Реальное тому подтверждение – шотландский и валлийский этнонационализм в Великобритании, франко-канадский – в Канаде, баскский и каталонский – в Испании и Франции и др., что позволяет говорить сегодня о регионализации Европы по культурно-языковому принципу. Подобная ситуация похожа на сложившуюся языковую ситуацию при распаде колониальных систем, когда этнолингвистическое разделение привело к укреплению колониальных языков (английского, французского, португальского, испанского), которые стали активно использоваться как языки межэтнического общения. Главным основанием для регионализации Европы выступают культурно-языковые различия.

Кроме того, формирование наднациональных механизмов управления посредством укоренения идеологии лингвистического национализма осуществляется за счет политизации проблемы разделенных этносов, т.е. этносов, разделенных госу-

дарственными границами, что осложняет осуществление интеграционных процессов в полиэтническом обществе и усиливает центробежные тенденции, связанные с политическим, социокультурным, экономическим объединением таких этносов. Например, идеологизация и политизация проблемы разделенных этносов берется на вооружение геополитическими соперниками России и обнаруживается в решении «саамского вопроса», «карельского вопроса», в развитии концепций «финно-угорского мира», пантюркизма, а языковой фактор выступает в качестве инструмента в таких стратегических установках.

Во-вторых, культивирование концепции лингвистического национализма в условиях фрагментации и регионализации современного общества осуществляется для закрепления этнократических режимов. Такая концепция используется для легитимации политической власти в государствах, находящихся в стадии становления, обладающих этнокультурной неоднородностью населения и в поиске стабильности самоопределяются в национальных категориях, обращающихся к языку, как правило, к титульному языку (языку, название которого вытекает из названия страны), как к символу националистических чаяний. У националистически настроенных политических элит возникает убеждение в том, что продвижение титульного языка в качестве государственного является основой национальной безопасности, а наделение других этнических языков каким-либо официальным статусом (второй государственный язык, язык межнационального общения, официальный язык) расценивается как отступление от национальных интересов. Понятие нации начинает практически отождествляться с «языковым сообществом». Главное в такой стратегии лингвистического национализма – изменение лингвосоциокультурного облика конкретного общества за счет тактики этноограниченности (нежелание налаживать контакты за пределами своей этнической общности), этноэгоизма (стремление к обеспечению преимуществ своего народа за счет других народов), этнофобии (прямая враждебность по отношению к другим народам) [10]. Примеры тому – развал Югославии, Чехословакии. Дерусификация, осуществляемая на постсоветском пространстве этнократическими режимами, считающими, что русский язык несет на себе печать колониального прошлого и мешает становлению нации, – также одно из проявлений такой стратегической установки, приводящей к культурно-цивилизационному разрушению русского мира.

Нужно подчеркнуть, что в условиях социокультурной трансформации глобализирующегося мира эти две целевые установки – формирование наднациональных механизмов управления и укреплении этнократических режимов – диалектически связаны между собой: «дезинтеграция прежних полиэтнических сообществ в сущности является прелюдией последующей, более масштабной интеграции» [7, с. 41]. Реализация этих целей показывает, что нет проблемы лингвистического национализма в чистом виде, всегда в качестве ее движущих механизмов выступают социально-экономические или политические интересы определенных политических сил, которые и придают языковому фактору ключевое значение: создаются искусственные условия для консервации этнического языка, так называемого языка титульной нации; законодательно наделяется такой язык большими преимуществами по сравнению с другими языками, распространёнными в регионе; научно обосновывается древность, богатство и функциональная универсальность такого языка, при этом он противопоставляется другим языкам, в связи с чем обостряются этнолингвистические противоречия.

Исходя из этого строятся ключевые идеологемы лингвистического национализма как способы ее репрезентации, которые направлены на укрепление в сознании индивида этнической идентичности через актуализацию идей этноцентризма и этнофобии, реализующихся в языковой политике и языковом законодательстве этнократического государства или в сепаратистских устремлениях этнических общностей в пределах национального культурного пространства. Среди наиболее востребованных идеологем [9, с. 91], по-видимому, необходимо выделять следующие: 1) уста-

новка на древность языка и связанная с ней установка на совершенство языка в выполняемых им функций, чему в частности способствует распространение псевдолингвистических сведений (например, экспликация истоков украинского языка как одного из самых древних языков); 2) установка на сакральность языка, при которой языку приписываются посреднические функции и через это формируется идея богоизбранности его носителей; 3) установка на уникальность языка, посредством которой аргументируется процесс этнического обособления, сопровождающийся насаждением чувства этнического превосходства, агрессивным отношением к другим языкам, народам, культурам, стремлением возвысить один этнос путем игнорирования интересов другого; 4) установка на языковой пуризм, т.е. устранение из языка иноязычных элементов, например, изменение графической системы языка, переименование в бывших советских республиках с русского на титульный язык названий топонимов, населенных пунктов, улиц, объектов культуры, учреждений и организаций, в том числе в местах компактного проживания русского населения.

Опираясь на такие установки, лингвистический национализм продуцирует этнолингвистические противоречия, которые и определяют перспективу развития общественных отношений в пределах полиэтнического общества: обособление этнических общностей, конкуренция между ними по поводу статуса и функциональных возможностей определенного языка, языковые конфликты и языковой сепаратизм. Следовательно, лингвистический национализм опасен своим деструктивным потенциалом, поскольку разрушает общегражданские основания идентичности и приводит к фрагментации общества через такие механизмы, как дезориентация общества, т.е. изменение его ценностных ориентиров и нарастание противоречий между интересами личности, интересами общества и интересами государства по поводу реализации лингвосоциокультурных ценностей в данном социальном пространстве; дезинтеграция общества, т.е. разрушение сложившейся системы социальных связей и отношений; дезорганизация общества, нарушение институциональных форм управления, базирующихся на государственном языке, языке межнационального общения и др.

Таким образом, активизация этнолингвистического фактора становится яркой приметой глобализирующегося мира, а ее идеологической основой выступает лингвистический национализм, который приводит к этнополитическим противоречиям и конфликтам и становится источником угроз национальной безопасности. В случае активизации таких угроз и отсутствия механизмов их предупреждения последует серьезный ущерб социальной системе: утрата солидаристских ценностей в полиэтническом обществе, разрушение национального культурного пространства, разрушение культурно-цивилизационных контуров, что в конечном итоге приведет к новой конфигурации мироустройства.

Список литературы

1. Геллнер Э. Нации и национализм / Э. Геллнер ; пер. с англ. Т. В. Бердиковой и М. К. Тюнькиной. – М. : Прогресс, 1991. – 320 с.
2. Джозеф Д. Язык и национальная идентичность / Д. Джозеф // Логос. – 2005. – № 4. – С. 20–47.
3. Зонова Т. В. От Европы государств к Европе регионов? / Т. В. Зонова // Полис. – 1999. – № 5. – С. 155–164.
4. Ильин И. В. Теория и практика политической глобалистики / И. В. Ильин, О. Г. Леонова, А. С. Розанов. – М. : Московский ун-т, 2013. – 296 с.
5. Малыгина И. В. Динамика этнокультурной идентичности: мировые тренды и российская специфика / И. В. Малыгина // Столкновение идентичностей и принципы межкультурных коммуникаций в современном мире / под науч. ред И. В. Малыгиной. – М. : Московский гос. ин-т культуры, 2016. – С. 8–21.
6. Марусенко М. А. Эволюция мировой системы языков в эпоху постмодерна: языковые последствия глобализации / М. А. Марусенко. – М. : ВКН, 2015. – 496 с.
7. Нецименко Г. П. К рассмотрению динамики языковой ситуации через приму процессов интеграции и дифференциации / Г. П. Нецименко // Глобализация – этнизация: этнокуль-

турные и этноязыковые процессы : в 2 кн. / отв. ред. Г.П. Нешименко. – М. : Наука, 2006. – Кн. 1. – С. 38–69.

8. Тишков В. А. Что есть Россия и российский народ / В. А. Тишков // *Pro et contra*. – 2007. – № 3. – С. 21–41.

9. Штукенброк А. Лингвонационализм. Языковая рефлексия как посредник коллективной самоидентификации в Германии (1617–1945) / А. Штукенброк // *От лингвистики к мифу: лингвистическая культурология в поисках «этнической ментальности»* / сост. А.В. Павлова. – СПб : Антология, 2013. – 352 с.

10. Тощенко Ж. Т. Новые лики современного национализма / Ж. Т. Тощенко. – Режим доступа: <http://www.lhachev.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

11. Янкова Н. А. Языковой сепаратизм: сущность, условия возникновения и пути преодоления / Н. А. Янкова // *Социально-гуманитарные знания*. – 2014. – № 6. – С. 259–268.

References

1. Gellner E. *Natsii i natsionalizm* [Nations and Nationalism]. Moscow, Progress Publ., 1991, 320 p.

2. Dzhozef D. Yazyk i natsionalnaya identichnost [Language and National Identity]. *Logos* [Logos], 2005, no. 4, pp. 20–47.

3. Zonova T. V. Ot Evropy gosudarstv k Evrope regionov? [From European countries to the European regions?]. *Polis* [Polis], 1999, no. 5, pp. 155–164.

4. Ilin I. V., Leonova O. G., Rozanov A. S. *Teoriya i praktika politicheskoy globalistiki* [The theory and practice of political and globalization]. Moscow, Moscow State University Publ., 2013, 296 p.

5. Malygina I. V. Dinamika ehtnokulturnoy identichnosti: mirovye trendy i rossiyskaya spetsifika [The dynamics of ethno-cultural identity: world trends and Russian specifics]. *Stolknovenie identichnostey i printsipy mezhkulturnykh kommunikatsiy v sovremennom mire* [Faceance identities and principles of intercultural communication in the modern world]. Moscow, Moscow State Institute of Culture Publ., 2016, pp. 8–21.

6. Marusenko M. A. *Ehvolutsiya mirovoy sistemy yazykov v epokhu postmoderna: yazykovye posledstviya globalizatsii* [Evolution of world languages system in the postmodern era: linguistic effects of globalization]. Moscow, VKN Publ., 2015, 496 p.

7. Neshchimenko G. P. K rassmotreniyu dinamiki yazykovoy situatsii cherez primu protsessov integratsii i differentsiatsii [For consideration of the dynamics of the language situation through accept processes of integration and differentiation]. *Globalizatsiya – ehtnizatsiya: ehtnokulturnye i ehtnoyazykovye protsessy: in 2 book* [Globalization – ethnicization: ethno-cultural and ethno-linguistic processes: in 2 book]. Moscow, Nauka Publ., 2006, book 1, pp. 38–69.

8. Tishkov V. A. Chto yest Rossiya i rossiyskiy narod [What is Russia and the Russian people]. *Pro et contra*, 2007, no. 3, pp. 21–41.

9. Shtukenbrok A. Lingvonatsionalizm. Yazykovaya refleksiya kak posrednik kollektivnoy samoidentifikatsii v Germanii (1617–1945) [Language as a reflection on the collective identity-mullion in Germany (1617–1945)]. *Ot lingvistiki k mifu: lingvisticheskaya kulturologiya v poiskakh "ehtnicheskoy mentalnosti"* [From linguistics to the myth: linguistic culture studies in search of "ethnic mentality": a collection of articles]. St. Petersburg, Antologiya Publ., 2013, 352 p.

10. Toshchenko Zh. T. *Novye liki sovremennogo natsionalizma* [New faces of modern nationalism]. Available at: <http://www.lhachev.ru>.

11. Yankova N. A. Yazykovoy separatism: sushchnost, usloviya vozniknoveniya i puti preodoleniya [Language separatism: essence, conditions Arise, of the generation and ways to overcome]. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya* [Socially-humanitarian knowledge], 2014, no. 6, pp. 259–268.